

ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СССР В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ УСЛОВИЯХ 1941—1945 гг.

Галина Анатольевна ТКАЧЁВА,
кандидат исторических наук

В годы Великой Отечественной войны фактическое руководство страной осуществлялось Политбюро, Оргбюро и Секретариатом Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), которые создавали социально-экономическую и правовую базу изменения организационных форм взаимодействия всех составляющих советского общества и обеспечивали выполнение оборонных заданий с использованием административных резервов ведомственных и партийных структур¹.

ВКП(б) представляла собой систему, которая в случае необходимости, опираясь на разветвлённую сеть партийных организаций, легко корректировалась и приспособлялась к выполнению мобилизационных задач в условиях военного времени. К началу войны она объединяла в 205 тыс. первичных организациях около 3,9 млн. чел., из которых 60% были приняты в конце 30-х — начале 40-х гг.² С 1 июля 1941 г. по 1 июля 1945 г. кандидатами в члены партии стали около 5,1 млн. чел. (3,8 млн. в армии и 1,3 млн. в тылу), членами партии — около 3,3 млн. (2,4 млн. и 0,9 млн. соответственно). Численность ВКП(б), несмотря на потери, увеличилась до 5,9 млн. чел., в том числе возросла в РККА и ВМФ с 563,5 тыс. до 2973,8 тыс. и уменьшилась с 3254,4 тыс. до 2928,4 тыс. чел. в территориальных партийных организациях³. Новое пополнение в большинстве своём было исполнено искренней верой в коммунистические идеалы.

Перераспределение рядов партии являлось важнейшим элементом структурной перестройки. За первые шесть месяцев войны в вооружённые силы было направлено около 8800 руководящих партийных работников, в том числе 500 секретарей ЦК компартий республик, краевых и областных комитетов, горкомов, райкомов, 270 ответственных работников аппарата ЦК, 1265 работников областного и районного звена, входивших в номенклатуру ЦК ВКП(б). По специальной мобилизации на фронт отправились в качестве политработников 60 тыс. коммунистов и 40 тыс. комсомольцев. Всего за годы войны в РККА и ВМФ влилось свыше 1640 тыс. коммунистов — половина состава территориальных организаций к лету 1941 г.⁴

На Дальнем Востоке СССР так же, как и в других тыловых районах страны, происходило перераспределение партийных сил. С июля 1941 г. по 1 мая 1945 г. в Хабаровской краевой партийной организации снялись с партийного учёта 59 671 чел. Из них 16 193 чел. выбыли в вооружённые силы и 7073 чел. за пределы края; 3223 чел. в связи с реорганизацией — на учёт в политотделы и другие организации; 2062 чел. исключены и механически выбыли, 966 — умерли.

Приняты на учёт 66 092 чел., в том числе 5222 возвратившихся из Красной Армии, 4272 прибывших из других краёв и областей, 2850 — от политотделов и других организаций и 23 280 принятых кандидатами в члены ВКП(б), 140 чел. восстановленных в партии⁵ (см. табл. 1).

Таблица 1

Численный состав Хабаровской краевой организации ВКП(б) в 1941—1945 гг.

Состав		По состоянию на 1 января				
		1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Количество первичных парторганизаций		1 700	1 737	1 907	1 900	2 133
Количество кандидатских групп		255	209	172	228	227
Количество партийно-комсомольских групп		30	39	70	63	32
Всего коммунистов (чел.), из них:		34 101	27 615	29 045	33 200	38 985
членов партии		19 387	18 008	19 471	21 395	26 045
кандидатов в члены партии		14 714	9 607	9 574	11 805	12 940
Из общего состава (чел.)	рабочих	5 702	4 674	522	6 692	8 207
	колхозников	1 436	1 323	1 578	2 009	2 470
	служащих	24 125	19 887	20 651	22 826	26 039
	членов промартелей	336	311	308	305	331
	учащихся	254	113	128	259	40
прочих		2 248	1 307	1 248	1 109	1 538

Примечание. ГАХК. Ф. П-35. Оп. 63. Д. 1. Л. 250—259; Д. 12. Л. 68, 86—88, 130—138 (сост. авт.).

В Приморской краевой партийной организации за 1943—1945 гг. механическое движение составило 30 891 чел., из которых 4611 чел. убыли за пределы и 2578 прибыли в край, 2780 чел. мобилизованы в вооружённые силы и 8453 демобилизованы из них, 12 469 коммунистов перешли из одной партийной организации в другую⁶ (см. табл. 2).

Изменения численности партийных организаций Дальнего Востока отражали общесоюзные тенденции⁷. К январю 1942 г. их численность сократилась на 21,7% и в дальнейшем ежегодно возрастала на 4,4%, 15,8%, 16,6%. К окончанию Великой Отечественной войны дальневосточные организации насчитывали в своих рядах 65,7 тыс. членов и кандидатов в члены партии, что на 9,6 тыс. больше, чем в первые дни войны. Социальное положение советского общества на 1 июля 1941 г.: служащие составляли 41%, на 1 июля 1945 г. — 50%, рабочие — 44% и 39%, крестьяне — 15% и 11% (см. диаграмму 1).

В годы войны порядок приёма в партию изменился лишь в вооружённых силах, а в территориальных партийных организациях в основном остался прежним, за исключением некоторых нюансов: с 1 июля 1941 г. по 1 мая 1945 г. на Дальнем Востоке в ряды партии вступили 64,8 тыс. чел., в том числе 37,6 тыс. стали кандидатами в члены ВКП(б)⁸.

Приморская краевая партийная организация (до марта 1945 г.) приняла в свои ряды 9240 членов и 12 548 кандидатов в члены партии, из них 32,4% рабочих, 9,5% колхозников и 58,1% служащих. Кандидатами в члены партии стали 5 тыс. рабочих и около 2,4 тыс. инженеров, техников, врачей, учителей, научных работников, что составило соответственно 32,3% и 15,2% общей численности кандидатов⁹.

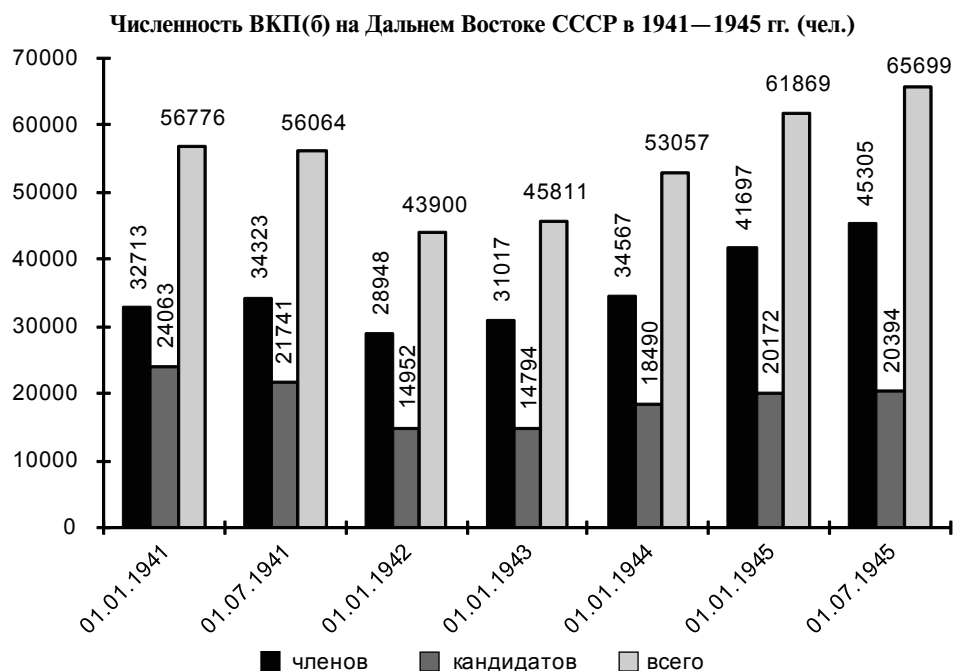
Таблица 2

Численный состав Приморской краевой организации ВКП(б) в 1941—1945 гг.

Состав		По состоянию на 1 января				
		1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Количество первичных парторганизаций		1 143	1 037	1 100	1 193	1 308
Количество кандидатских групп		143	128	108	125	124
Количество партийно-комсомольских групп		43	71	64	52	39
Всего коммунистов (чел.), из них:		22 675	16 285	16 766	19 857	22 884
членов партии		13 326	10 940	11 546	13 172	15 652
кандидатов в члены партии		9 349	5 345	5 220	6 685	7 232
Из общего состава (чел.)	рабочих	4 069	н/с	н/с	4 234	4 973
	колхозников	994	н/с	н/с	1 468	1 436
	служащих	17 612	н/с	н/с	12 299	14 125
	членов промартелей	н/с	н/с	н/с	140	134
	учащихся	н/с	н/с	н/с	77	82
	прочих	н/с	н/с	н/с	1 939	2 134

Примечание. ГАПК. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 1096. Л. 21; Д. 1097. Л. 42; Оп. 4. Д. 90. Л. 45; Оп. 37. Д. 5. Л. 1; Д. 6. Л. 1; Д. 23. Л. 149; Д. 28. Л. 136, 136 об.; Д. 43. Л. 87; Оп. 6. Д. 5; Д. 23. Л. 5 (сост. авт.).

Диаграмма 1

Хабаровская краевая партийная организация увеличилась на 17 725 членов и 23 830 кандидатов, в том числе в сельской местности 2276 чел. (12,8%) стали членами партии и 3394 кандидатами (14,2%). Среди новых членов партии рабочих было 4819 чел. (27,2%), колхозников 1118 (6,3%), служащих 11 471 (64,7%), а среди кандидатов насчитывалось 7431 рабочих (31,2%), 1953 колхозников (8,1%),

13 919 служащих (58,4%). Среди 12,2 тыс. рабочих, вновь принятых в члены и кандидаты в члены партии, 8,2 тыс. (67,2%) работали на промышленных предприятиях, а 25,4 тыс. служащих только 13,3% составляли инженерно-технические работники¹⁰.

В числе вступивших в ряды партии было мало специалистов сельского хозяйства. Так, за военные годы в Хабаровском крае коммунистами стали 539 председателей колхозов, 200 трактористов, 98 комбайнёров, 524 бригадира (46,1% колхозников, принятых в кандидаты и члены партии) от общего количества. В Приморье специалисты сельского хозяйства составили 51—53% из 1,1 тыс. колхозников — кандидатов в члены партии¹¹. По сравнению с предвоенным временем в партию вступало всё больше передовиков производства. Так, на Владивостокском судоремонтном заводе кандидатом в члены ВКП(б) стали котельщик «двухсотник» Шестак, который доводил норму выработки до 1400%, на заводе «Металлист» — строгальщик-многостаночник Новосельцев, на Олюторском рыбокомбинате — Л. Левченко, овладевшая мужской профессией ловца. Членами партии стали: Д. Копейкина, станочница жестяно-баночной фабрики, награждённая медалью «За трудовую доблесть», Д. Пивоваров, начальник судовой верфи Ключевского лесокомбината, освоивший строительство морских катеров и добротных кунгасов и награждённый орденом «Знак Почёта», и многие другие¹².

«Я не могу оставаться в стороне от нашей партии в эти дни суровой Отечественной войны. Я хочу быть коммунистом и хочу помогать партии всё сильнее сплотить всех трудящихся для быстрее разгрома врага», — написал в своём заявлении рабочий завода «Энергомаш» Я.И. Попов. «Я... обязуюсь работать не покладая рук, чтобы помочь родной Красной Армии уничтожить германский фашизм, а если потребуется, то отдам и жизнь за дело партии», — обосновал свою просьбу стахановец рыбозавода «Широкая падь», инициатор движения «тысячников» на Сахалине Виктор Авксёненко. Такие заявления называли клятвами «перед партией, перед народом, выражением готовности преодолеть любые трудности, претерпеть любые лишения и испытания, с честью носить звание бойца великой партии»¹³.

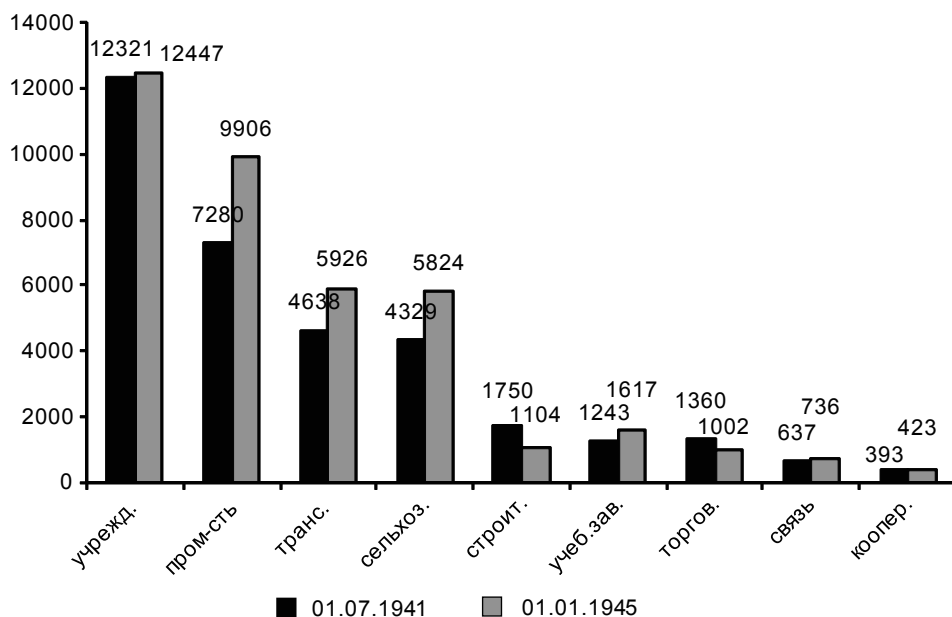
Отчётные документы организационно-инструкторских отделов неизменно подчёркивали качественные изменения в составе партийных организаций всех уровней: в начале 1941 г. среди коммунистов Дальнего Востока было 17% рабочих, в начале 1945 г. — 21%, колхозников соответственно 4 и 6%, служащих — 74 и 66%¹⁴.

Сравнительные данные по Хабаровскому краю показывают увеличение численности коммунистов на промышленных предприятиях, транспорте и в колхозах, снижение — в строительстве, торговле и общественном питании, а в остальных отраслях незначительные колебания (см. диаграмму 2).

Численность членов и кандидатов в члены партии снизилась с 36 до 33% в учреждениях и организациях, но увеличилась с 21 до 25% в промышленности, с 14 до 15% на транспорте, с 6 до 8% в колхозах. В конце войны на железных дорогах работали 4882 коммуниста, что в 1,3 раза больше по сравнению с начальным периодом. Абсолютные показатели роста партийных рядов в совхозах и МТС остались приблизительно на прежнем уровне, а в колхозах возросли в 1,8 раза (2634 чел.)¹⁵.

Численность коммунистов увеличилась в 1,9 раза в угольной (с 361 до 670) и в 1,4 раза (с 535 до 764) в нефтяной промышленности, в 1,6 (с 535 до 764) — на производстве вооружений и боеприпасов, в 1,3 раза (с 1252 до 1617) в авиационной промышленности. Наибольший рост наблюдался в рыбной отрасли — почти

Численность коммунистов Хабаровского края по отдельным отраслям на 1 июля 1941 г. и 1 января 1945 г. (чел.)

в 2 раза (с 1723 до 3238), составив в 1945 г. 32% учтённой численности коммунистов в промышленности против 22% в 1941 г. (см. диаграмму 3).

В конце войны в Амурской области численность коммунистов, занятых в угольной промышленности, была в 4,7 раза, в цветной металлургии в 7,4 раза больше, чем накануне войны. Партийная организация Петропавловского судоремонтного завода увеличила свои ряды в 2 раза, Ключевского лесокомбината — в 2,5 раза¹⁶. Стремление охватить партийным влиянием решающие участки производства отражено в количественных показателях партийных организаций Приморья: на 1 января 1945 г. 10,7% (2468 чел.) общего состава коммунистов было занято в сельском хозяйстве, 12,1% (2773) на железнодорожном и 7% (1608) водном транспорте, 7,4% (1703) — в рыбной, 6% (1394) угольной, 1,2% (278) — цветной металлургии, 1,9% (445) — в лесной промышленности и 1,6% (383) — в торговле и общественном питании¹⁷.

Безусловно, на распределение партийных сил влияла и специализация районов, и динамика занятости населения. Но даже с учётом этого численность коммунистов непосредственно на производстве была значительно меньше, чем в управленческих структурах. Например, на 1 января 1945 г. партийная организация Камчатки насчитывала 5598 чел. (3143 члена и 2015 кандидатов), 330 партийных организаций, 33 кандидатских и 5 партийно-комсомольских групп. В рыбной промышленности было 2447 коммунистов, в том числе 2007 чел. (59 первичных партийных организаций) на рыбокомбинатах и 440 чел. (40 первичных организаций) в рыболовческих колхозах. Непосредственно на производстве работало 1678 коммунистов, из них 406 ловцами, 142 мотористами и шкиперами¹⁸.

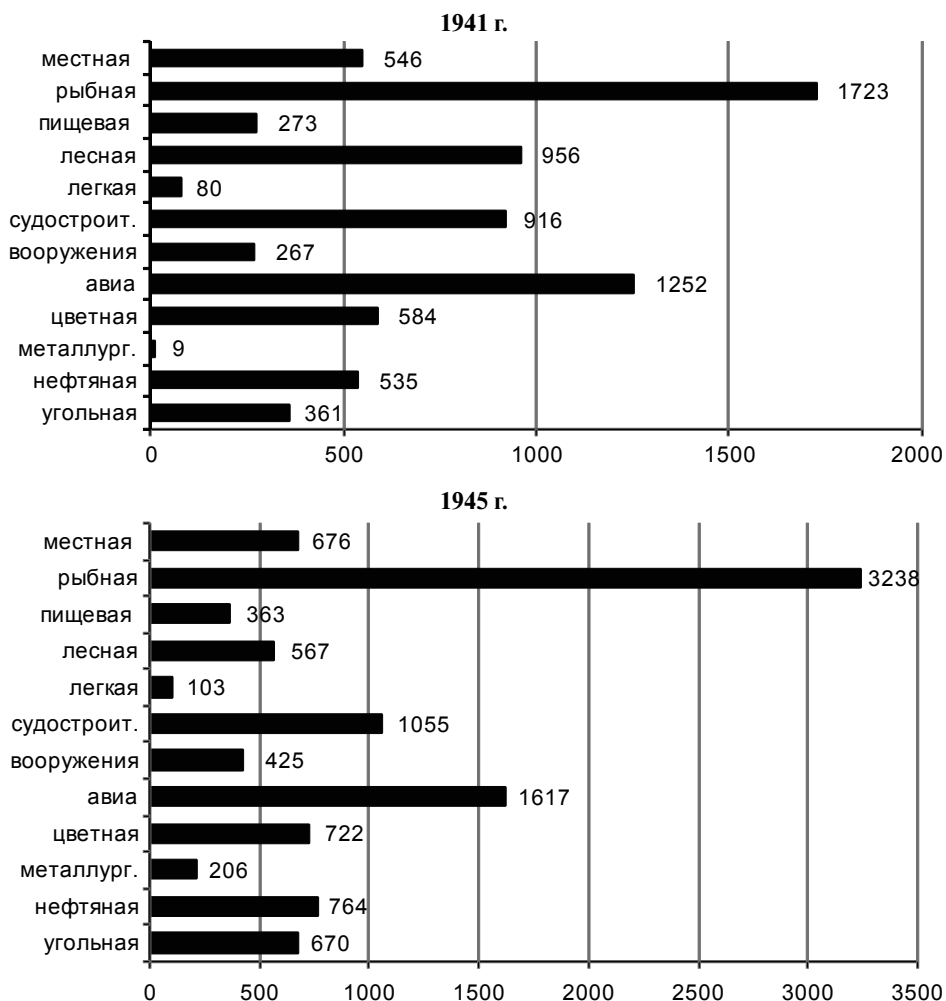
Таким образом, репрезентативные статистические данные свидетельствуют, что партийная прослойка была незначительной: члены и кандидаты в члены партии составляли 9—11,5% занятых во всех отраслях производства Дальнего

Востока. На 1 января 1945 г. в оборонной промышленности Хабаровского края среди рабочих и служащих коммунистов было 8,2%, в нефтяной — 10,7%, в угольной — 7,4%, на железнодорожном — 7% и водном транспорте — 4,6%, в строительных организациях — 8,8% и на предприятиях связи — 8,6%. Доля коммунистов в Приморском крае: на железнодорожном и водном транспорте 12,4% и 9,8%, в угольной — 7,9%, рыбной промышленности 8%¹⁹.

Как свидетельствуют материалы многочисленных проверок, целенаправленная работа по вовлечению в ВКП(б) новых членов заменялась «бюрократическим подходом» — прохождение кандидатского стажа (один год) затягивалось на неопределённое время. Например, в августе 1943 г. в Приморской краевой партийной организации насчитывалось около 2 тыс. кандидатов с просроченным кандидатским стажем, что составило 29% численности кандидатов. В 1944 г. 232 первичные партийные организации не осуществляли приём, и уже в начале следующего года 3791 чел., или 52,4% кандидатов, не смогли вовремя выразить свою активную жизненную позицию. Среди них проходили кандидатский стаж с 1932 г. 31 чел., с 1933—1936 гг. — 10 чел., с 1937—1940 гг. — 422 чел., с 1941—1943 гг. —

Диаграмма 3

Численность коммунистов Хабаровского края по отраслям промышленности (чел.)

3328 чел. Как видим, 6,4% кандидатов в члены партии Приморья исчисляли свой стаж ещё с предвоенного времени²⁰.

Факты нарушения партийной дисциплины косвенно свидетельствуют о снижении требований к молодым коммунистам. Так, за первый год войны бюро Приморского крайкома рассмотрело 608 персональных дел коммунистов, включая 113 дел по утере партийных документов, 93 по механически выбывшим, 82 по различным проступкам бытового и антиобщественного характера, 55 дел осуждённых и 44 по самовольному выезду, 21 — случайных лиц (формулировка документа). В 1943—1945 гг. по неполным сведениям было рассмотрено 1,1 тыс. персональных дел с исключением из рядов партии 843 чел. В 1946 г. крайком лишил партийных билетов ещё 445 чел., а райкомы и горкомы наложили партийные взыскания на 942 коммуниста²¹.

В Хабаровском крае за военные годы первичные партийные организации рассмотрели 29,1 тыс. заявлений о приёме в кандидаты и 22,4 тыс. в члены партии, из них 1,3% было отказано принять кандидатами в члены партии и в члены партии 0,7% желающих. Всеми инстанциями по тем или иным причинам было отклонено 1799 заявлений. Между тем только в 1944 г. на бюро Хабаровского крайкома партии было рассмотрено 432 персональных дела коммунистов с исключением 177 чел. (60 рабочих, 7 крестьян, 105 служащих) из рядов партии. За первую половину 1945 г. рассмотрено 221 персональное дело с исключением 90 чел.²²

Отчётные документы свидетельствуют, что более половины исключённых из ВКП(б) имели незначительный партийный стаж, а среди основных причин, повлёкших такие меры, в большинстве случаев значились хищения и злоупотребления служебным положением, нарушения партийной дисциплины. Форсированный рост партийных рядов был обусловлен в первую очередь мобилизационными задачами.

За годы войны на Дальнем Востоке было вновь создано более 2,1 тыс. первичных парторганизаций и приблизительно столько же ликвидировано. Если в начале 1941 г. дальневосточных коммунистов объединяли 2843 первичные партийные организации, 398 кандидатские и 73 партийно-комсомольские группы, то в начале 1945 г. соответственно 3441, 351 и 71²³. Структурные подразделения формировались по вертикали подчинённости с учётом территориальной специализации и большинство партийных организаций были малочисленными. Особенно это относится к колхозам. Из 330 колхозных парторганизаций насчитывали в своём составе до 5 коммунистов в 98 первичных парторганизациях; от 6 до 10 коммунистов — 157; от 11 до 15 коммунистов — 48; свыше 15 коммунистов — 17 первичных парторганизациях²⁴.

К концу войны на Дальнем Востоке действовали 2 крайкома, 5 обкомов, 2 окружка, 17 горкомов, 82 сельских райкома ВКП(б)²⁵. Хабаровский и Приморский краевые комитеты партии включали бюро, особый отдел и отдел кадров с 8 секторами (партийных и комсомольских организаций, науки, культуры, искусства и печати, промышленности, транспорта, торговли, сельского хозяйства и заготовок, судебных органов). Далее шли отдел пропаганды и агитации с 4 секторами и лекторской группой, организационно-инструкторский отдел с 2 секторами, военный, сельскохозяйственный, отдел промышленности и транспорта, при развёртывании военно-оборонного комплекса вводились должности секретарей.

Централизация власти ещё выше подняла значение партийного аппарата. Подбор на партийную и хозяйственную работу осуществлялся структурными подразделениями ЦК ВКП(б), которые вели учёт членов партии. Получила

распространение практика назначения и перемещения отдельных лиц по номенклатурным должностям, которая в зависимости от ведомственной значимости предусматривала обязательное согласование и утверждение кандидатуры на уровне местного (районного, областного, краевого) или высшего (республиканского, общесоюзного) масштаба. Во всех случаях персональный состав в значительной мере определялся партийными органами. Эта вертикаль оптимально соответствовала военной обстановке, так как позволяла быстро производить замену выбывших руководителей и сохранять непрерывность партийного влияния. В середине 1942 г. в партийных структурах Дальнего Востока насчитывалось 1570 номенклатурных лиц, что составляло 87,5% определённых по штату, из них 699 чел. утверждались ЦК ВКП(б). В начале 1945 г. партийные кадры включали 1549 чел., или 90,4% штатных номенклатурных должностей, в том числе 525 чел. по линии ЦК партии (см. табл. 3).

Система отбора по политическим качествам и существующая практика перемещения по номенклатурной лестнице с учётом специфических условий дальневосточного края (перед войной в аппаратах горкомов и райкомов оставались вакантными 15—20% должностей) не способствовали стабильности кадрового потенциала. Партийный аппарат отражал номенклатурность основного звена административно-командной системы управления. За первый год войны из крайкома, обкомов и райкомов Хабаровского края в РККА было мобилизовано 396 чел., в политотделы МТС, совхозов и рыбной промышленности — 257 чел. Более 600 новых номенклатурных работников (из них 215 женщин) пришли в партийный аппарат, однако оставались вакантными 429 должностей, или 25,3% утверждённого штатного расписания. В частности, не хватало 43 инструкторов, 29 лекторов, 24 секретарей райкомов, 15 заместителей заведующих отделами²⁶. За 1943—1944 гг. из Хабаровского края выехало 2369 чел., в том числе 1251 на новую работу и 163 на учёбу, 642 по семейным обстоятельствам и 313 по болезни, и кадровая проблема обострилась ещё больше. К октябрю 1945 г. из избранных в 1940 г. 75 членов и 25 кандидатов в члены краевого партийного органа осталось 42 члена крайкома (в том числе 10 чел. кооптированы), что составило 56% к избранному составу. Областные комитеты из 243 членов и 46 кандидатов в члены обкомов сохранили только 119 членов партии (половина из них вошла в состав путём кооптации) и 2 кандидата в члены обкомов. Таким образом, из 318 руководителей краевой и областных партийных организаций осталось 161 чел. (50,6%), включая 70 чел. кооптированных, а из 71 претендента только 3 чел. (4,2%)²⁷.

Основное звено районных партийных руководителей (186 чел. — первые, вторые секретари и секретари по кадрам) Хабаровского края были зрелыми людьми: 102 чел. имели возраст от 36 до 45 лет, 63 — от 31 до 35 лет. Исчисляли партийный стаж с 1918 г. до 1923 г. 5 чел., с 1924 г. до 1932 г. — 101 чел., с предвоенного времени — 66 чел. и только 14 стали коммунистами в 1941—1942 гг. С законченным высшим образованием было 9 секретарей и 6 с незаконченным высшим, 18 со средним специальным и 81 со средним, 65 с начальным образованием. Что касается опыта партийно-политической работы, то большинство — 103 чел. занимали должность до года, 49 чел. до двух лет, 26 чел. до трёх и 8 чел. свыше трёх лет. В то же время стаж партийной работы до двух лет имели всего 38 чел., до четырёх — 42 чел., до пяти — 37 чел. и 69 — свыше пяти лет²⁸.

В Приморском крае складывалась аналогичная ситуация: в декабре 1942 г. в партийном аппарате не хватало 111 сотрудников, в том числе 7 секретарей, 29 работников крайкома, 37 инструкторов, 21 пропагандиста. К этому времени

Таблица 3
Численность номенклатурных работников по линии ЦК ВКП(б), Приморского и Хабаровского краевых комитетов партии на 1942 г. и 1945 г. (чел.)

Показатели	Приморский край				Хабаровский край			
	на 1.07.1942 г.		на 1.01.1945 г.		на 1.07.1942 г.		на 1.01.1945 г.	
	всего по номенклатуре крайкома и ЦК ВКП(б)		всего по номенклатуре крайкома и ЦК ВКП(б)		всего по номенклатуре крайкома и ЦК ВКП(б)		всего по номенклатуре крайкома и ЦК ВКП(б)	
	фактическая		фактическая		фактическая		фактическая	
	кол-во номенклатурных работников	в том числе женщин	кол-во номенклатурных работников	в том числе женщин	кол-во номенклатурных работников	в том числе женщин	кол-во номенклатурных работников	в том числе женщин
Партийные кадры	957	286	200	156	724	499	704	369
Советские кадры	245	51	29	24	399	116	236	9
Кадры промышленности связи и транспорта	826	809	180	388	384	104	444	211
Сельскохозяйственные кадры	472	467	89	56	473	273	302	52
Кадры культуры, просвещения	202	195	22	9	н/с	н/с	134	36
Кадры прокуратуры, суда НКВД	397	390	41	40	403	310	542	106
Торгово-кооперативные кадры	137	133	6	4	н/с	н/с	200	63
Всего	3236	3075	632	677	2496	1302	2562	892

Примечание. ГАПК. Ф. П-68. Оп. 28. Д. 287. Л. 1; Д. 292. Л. 30, 32; ГАХК. Ф. П-35. Оп. 14. Д. 18. Л. 5; Д. 20. Л. 63 (сост. авт.).

уже заменили 514 чел., или 53,7% штата. Только в 1944 г. Приморский край централизованно направил в освобождённые районы 1288 коммунистов. В аппарате крайкома, горкомов и райкомов за этот год сменилось 354 чел., или 41,5% штатного расписания, в 1945 г. — 208 чел., или 34,8%. За два года 21% партийных должностных лиц Приморья было перемещено на более ответственную и 8% на аналогичную работу, 12% направлены в распоряжение ЦК ВКП(б) и 8% на учёбу, 2% выбыли в РККА, 19% освобождены по личной просьбе и 12% по несоответствию, 18% по другим причинам.

За годы войны в Приморском крае были выдвинуты на руководящую работу 7312 новых работников, из них свыше 700 на партийную. На начало 1945 г. почти 60% партийных работников Приморского края находились на своих должностях около двух лет и только 25,4% свыше трёх лет. Среди них высшее образование имели 10,2%, среднее 38,2% и низшее 51,5%²⁹.

Анализируя статистику, можно заметить, что на сменяемость партийных руководителей повсеместно оказывали влияние объективные обстоятельства перераспределения, а затем — личные мотивы. Руководящие лица, особенно высшего звена, традиционно направлялись в регион в порядке распределения из Центра. По мере освобождения ранее оккупированных территорий сменяется векторная направленность: Дальний Восток начинает выполнять несвойственные для него функции донора. К концу войны положение обострилось настолько, что ЦК ВКП(б) принял специальное постановление о запрещении отзыва специалистов с Дальнего Востока.

Таким образом, ответственные работники партийных, советских, правоохранительных органов, общественных организаций и средств массовой информации, культурных и образовательных учреждений, отраслевого аппарата управления производством (директора, главные инженеры, уполномоченные), утверждаясь в должности через структурные подразделения ВКП(б), выполняли исполнительно-распорядительные функции, так или иначе ориентируясь на двойственность подчинения. Функции проводников партийных решений на низовом уровне выполняли секретари первичных партийных организаций, распределение которых напрямую зависело от организационных преобразований. За годы войны на Дальнем Востоке при сохранении приблизительно на одном уровне соотношения между освобождёнными и неосвобождёнными секретарями первичных партийных организаций численность первых возросла до 364 чел. (в 1,5 раза), которые избирались и работали на предприятиях оборонного значения, а также после ликвидации политотделов — на транспорте и в сельском хозяйстве. Среди них были парторги ЦК ВКП(б), которые не избирались, а назначались (в Хабаровском крае их было 29 чел. из 31 штатной должности).

Дальневосточные партийные организации в той или иной форме сохраняли демократические начала. Это в первую очередь касалось соблюдения принципа выборности в первичных парторганизациях — для формирования их руководящих органов практически не применялась практика кооптации. Социальный состав секретарей отражал изменения в составе партии. Так, на 1 января 1945 г. среди 3519 секретарей дальневосточных партийных организаций 37% значились рабочими, 15% крестьянами, 48% служащими. Основная часть имела большой партийный стаж: 3% секретарей стали членами партии до начала 20-х гг., 19% — в 20-е гг., 40% — в 30-е и 38% — в военные годы. Молодёжи было мало, более половины секретарей — в возрасте от 31 до 40 лет и 30—32% — старше. Продолжительность работы отражает частую смену партийных кадров: 48% секретарей работали не более года, 22% не более двух лет, 14% — трёх, 10% — пяти и 6% —

свыше пяти лет, а в 5—7% партийных организаций секретари сменились два раза в год. Образовательный уровень был очень низким: не более 8—10% имели высшее и 25—30% среднее образование³⁰.

Война внесла неизбежные коррективы в систему межрегиональных и внутрирегиональных отношений на уровне исполнительской деятельности. Первые секретари Хабаровского и Приморского краевых комитетов партии Г.А. Борков³¹ и Н.М. Пегов³² являлись представителями ЦК ВКП(б) и наравне с руководителями ведомственных структур отвечали за социально-экономическое положение и морально-психологическое состояние населения на вверенных территориях, предприятиях и в организациях. Они имели право контролировать деятельность административных структур всех уровней вплоть до назначения своего представителя.

Дальневосточные партийные организации, прежде всего партийные бюро, отодвинув на второй план организационно-партийную работу, занимались оперативными и производственными вопросами и принимали огромное количество решений, касающихся оборонного потенциала дальневосточного региона. С декабря 1941 г. по июль 1945 г. в Хабаровском крае состоялось 160 заседаний краевого комитета партии, 9 пленумов краевой партийной организации (6—14 пленумы), на которых было рассмотрено 32 основных вопроса, в том числе 12 о состоянии дел в сельском хозяйстве, 4— в рыбной промышленности, 3 касались пропаганды и агитации. В связи с выбытием большинства членов и кандидатов в члены райкомов, горкомов с ноября 1943 г. по апрель 1944 г. было проведено 10 городских, 2 окружных, 40 районных партийных конференций с участием 5180 коммунистов с решающим и 1341 — с совещательным голосом³³.

Приморский краевой комитет партии с декабря 1941 г. по декабрь 1945 г. провёл 227 заседаний, 16 пленумов и одно собрание партийного актива с анализом социально-экономического развития Приморья. Чаше других поднимались проблемы сельскохозяйственного производства (11 раз) и организационно-массовой работы (3 раза). В 1945 г. на низовом уровне состоялись 222 пленума и 28 собраний партийного актива, 14 партийных конференций, на которых обсудили 266 наиболее актуальных вопросов, в том числе 74 по росту партийных рядов и воспитанию молодых коммунистов³⁴. Постановления касались не только определения стратегических направлений по укреплению оборонного потенциала региона, расстановке кадров и распределению трудовых ресурсов, но и инновационных процессов на каждом отдельном предприятии, в учреждении, колхозе и совхозе. Для обеспечения эффективности управления партийный аппарат, курируя соответствующие отрасли и ведомства, устанавливал межотраслевую производственную кооперацию, маневрировал оборудованием, сырьём и материалами, переводил специалистов и рабочих с одних предприятий на другие, осуществлял мобилизационные и агитационно-пропагандистские программы.

Однако выполнение административных функций партийными структурами в широких масштабах, особенно на низовом уровне, приводило к подмене и дублированию руководителей. Невысокий образовательный уровень при частой смене лиц по объективным и субъективным причинам в конечном итоге дискредитировал провозглашённый принцип управления — сочетание единоначалия с привлечением общественности. Обилие всевозможных постановлений приводило к тому, что принятые решения имели слабую мотивацию и практическую составляющую³⁵.

Не ограничиваясь своим всепроникающим влиянием, руководство ВКП(б) применяло чрезвычайные формы перекрёстной системы контроля. Протоколы

заседаний бюро, пленумов райкомов, горкомов, а также справки работников партийного аппарата, подготовленные после всесторонней проверки на местах, представлялись по вертикали подчинённости. Так, за 1942—1945 гг. Приморский крайком получил с мест не менее 280 различных развёрнутых информационных отчётов. Они, как правило, содержали сведения о выполнении плановых заданий, организации социалистического соревнования, имена передовиков производства без анализа методов партийно-политической работы³⁶.

В ЦК ВКП(б) направлялись отчётные и аналитические материалы не только по различным аспектам внутривнутрипартийной деятельности, но и об оборонном состоянии региона. Особенно много таких документов было подготовлено при проверке в 1943 г. деятельности Хабаровской и в 1944 г. Приморской краевых партийных организаций. На заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) 30 августа 1944 г. (протокол № 170) первый секретарь Приморского краевого комитета партии Н.М. Пегов доложил о проделанной работе за 1939—1944 гг., которую признали неудовлетворительной.

Среди основных недостатков было отмечено невыполнение плановых показателей в сельском хозяйстве, сокращение выпуска валовой продукции в судоремонтной, угольной, рыбной, лесной промышленности, простои судов Дальневосточного морского пароходства. Особо подчёркивалось, что крайком партии выносил непомерно много решений по различным вопросам, осуществляя слабый контроль за их выполнением, проходил мимо фактов недисциплинированности в отдельных партийных, советских и хозяйственных организациях, мало уделял внимания политическому воспитанию партийного актива, допускал грубые ошибки в подборе и расстановке кадров³⁷.

Постановляющая часть из 21 пункта предлагала устранить недостатки с конкретными мерами помощи со стороны ЦК ВКП(б) и отдельных наркоматов. Во главу угла ставились вопросы изучения марксистско-ленинской теории партийно-советскими кадрами, активом и интеллигенцией, организации агитационно-пропагандистской работы, воспитания у тружеников Приморья социалистического отношения к труду и к общественной собственности, всесторонней помощи фронту³⁸.

Следует отметить, что подобная ситуация наблюдалась практически во всех партийных организациях страны³⁹. Механизм участия рядовых коммунистов в управлении государственными и общественными делами на практике был сведён до уровня обязательной поддержки и реализации принимаемых руководством решений. И всё же в региональных партийных организациях действовали традиционные уставные демократические принципы. Деятельность коммунистов снижала социальную напряжённость, остроту социально-бытовых и хозяйственных проблем и использовалась руководством страны как весьма эффективное средство повышения мобилизационной устойчивости общества.

ВКП(б) добилась исключительного положения, пропитала своими идеями, принципами все органы власти. Авторитет партии и мощная сила его аппарата подкреплялись на всех уровнях принципом единоначалия, подбором и расстановкой кадров, личными качествами руководителей. При усилении централизации власти партийные руководители участвовали в определении стратегических направлений, а также отвечали за претворение принятых решений, проявляя относительную самостоятельность, гибкость и оперативность. Лавируя между общесоюзными и региональными интересами, советско-партийное руководство на Дальнем Востоке выполняло интеграционные функции и функции ретранслятора нормативно-ценностных ориентиров.

- ¹ В состав Политбюро входили 9 членов (А.А. Андреев, К.Е. Ворошилов, А.А. Жданов, Л.М. Каганович, М.И. Калинин, А.И. Микоян, В.М. Молотов, И.В. Сталин, Н.С. Хрущёв) и 5 кандидатов в члены Политбюро (Л.П. Берия, Н.М. Шверник, Н.А. Вознесенский, Г.М. Маленков, А.С. Щербаков). Членами Оргбюро являлись А.А. Андреев, А.А. Жданов, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, Л.З. Мехлис, Н.А. Михайлов, И.В. Сталин, Н.М. Шверник, А.С. Щербаков. Секретариат состоял из 5 чел.: А.А. Андреев, А.А. Жданов, Г.М. Маленков, И.В. Сталин, А.С. Щербаков. И.В. Сталин одновременно занимал пять должностей: секретаря ЦК ВКП(б), председателя Совета Народных Комиссаров СССР (с марта 1941 г.) и председателя Государственного Комитета обороны (с 30 июня 1941 г.), Народного комиссара обороны (с 19 июля 1941 г.) и Верховного Главнокомандующего. А.А. Андреев возглавлял Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) и Наркомат земледелия. Председатель Совета Национальностей, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) Н.М. Шверник — ВЦСПС и Президиум Верховного Совета РСФСР. См.: Сталинское Политбюро в 30-е годы: сб. док. М., 1995. С. 94; Чернев А.Д. 229 кремлёвских вождей. Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК Коммунистической партии в лицах и цифрах: справочник. М., 1996. С. 39, 40.
- ² Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 264.
- ³ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1. С. 270, 273.
- ⁴ Там же. С. 170, 171, 374.
- ⁵ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 63. Д. 12. Л. 130, 131.
- ⁶ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 1096. Л. 29; Д. 1097. Л. 53.
- ⁷ Статистические данные по численности членов ВКП(б) имеют расхождения, но не искажают общую картину. Только в результате мобилизаций до 1 ноября 1944 г. дальневосточные партийные организации потеряли 27,9 тыс. чел., из них Приморская — 12 тыс. (54,3% состава на 1 июля 1941 г.) и Хабаровская — 15,9 тыс. (46,8%) состава. См.: ГАПК. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 1096. Л. 2; ГАХК. Ф. П-35. Оп. 63. Д. 12. Л. 130, 131; История Коммунистической партии Советского Союза... С. 374 (подсчит. авт.).
- ⁸ Очерки истории дальневосточных организаций КПСС. Хабаровск, 1987. С. 99.
- ⁹ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 1096. Л. 22, 24; Д. 1097. Л. 53; Оп. 4. Д. 90. Л. 45. Оп. 37; Д. 15. Л. 53; Д. 49. Л. 49; Д. 50. Л. 48 (подсчит. авт.).
- ¹⁰ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 63. Д. 12. Л. 130—135 (подсчит. авт.).
- ¹¹ Там же. Ф. П-35. Оп. 63. Д. 12. Л. 135; Д. 1. Л. 252, 253; ГАПК. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 1098. Л. 6 (подсчит. авт.).
- ¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1511. Л. 50; Д. 2373. Л. 175, 179.
- ¹³ Цит. по кн.: Социалистическое строительство на Сахалине (1925—1945 гг.): сб. док. и материалов. Южно-Сахалинск, 1967. С. 558, 559; Хабаровская краевая партийная организация... С. 79.
- ¹⁴ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 37. Д. 15. Л. 53; Д. 49. Л. 49; Д. 50. Л. 48; ГАХК. Ф. П-35. Оп. 63. Д. 12. Л. 130—135 (подсчит. авт.).
- ¹⁵ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 63. Д. 1. Л. 259; Д. 12. Л. 133 (подсчит. авт.).
- ¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 45. Д. 2496. Л. 241; Краснова А.В. Деятельность Амурской партийной организации в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1972. С. 17.
- ¹⁷ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 1097. Л. 15; Д. 1168. Л. 30; Д. 1436. Л. 54 (подсчит. авт.).
- ¹⁸ ГАХК. П-35. Оп. 14. Д. 24. Л. 21, 22.
- ¹⁹ Там же. Ф. П-35. Оп. 14. Д. 20. Л. 74; Ф. П-68. Оп. 1. Д. 1096. Л. 30; Д. 1097. Л. 54; Ф. 131. Оп. 1. Д. 164. Л. 111 (подсчит. авт.).
- ²⁰ Некоторые районные партийные организации Приморского края имели ещё худшие показатели: Анучинская — 68,3%, Уссурийская сельская — 69%, Черниговская — 64%, Хасанская — 63% кандидатов с просроченным стажем. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 212. Л. 11; Д. 424. Л. 10; Оп. 122. Д. 91. Л. 14; ГАПК. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 1096. Л. 27 (подсчит. авт.).
- ²¹ ГАПК. Ф. П-84. Оп. 1. Д. 33. Л. 114; Д. 34. Л. 35; П-68. Оп. 1. Д. 1096. Л. 17; Д. 1097. Л. 36—38; Оп. 6. Д. 61. Л. 24, 25 (подсчит. авт.).
- ²² ГАХК. Ф. П-35. Оп. 2. Д. 7616. Л. 17, 135; Оп. 63. Д. 1. Л. 250; Д. 12. Л. 134.

- ²³ Структура партийных организаций подвижна и в разных источниках варьируется по абсолютным показателям. См.: ГАПК. Ф. П-68. Оп. 6. Д. 61. Л. 135—138; ГАХК. Ф. П-35. Оп. 63. Д. 12. Л. 132 (подсчит. авт.).
- ²⁴ Там же. Ф. П-35. Оп. 63. Д. 12. Л. 132; Оп. 2. Д. 761-6. Л. 152, 153.
- ²⁵ Очерки истории дальневосточных организаций КПСС. Хабаровск, 1987. С. 100.
- ²⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 424. Л. 7; ГАХК. Ф. П-35. Оп. 14. Д. 18. Л. 4, 5, 6, 7 (подсчит. авт.).
- ²⁷ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 3. Д. 188. Л. 27; Оп. 63. Д. 1. Л. 160 (подсчит. авт.).
- ²⁸ Там же. Ф. П-35. Оп. 14. Д. 20. Л. 67—69 (подсчит. авт.).
- ²⁹ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 1098. Л. 6; Оп. 28. Д. 292. Л. 30, 32 (подсчит. авт.).
- ³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 424. Л. 10, 12; ГАХК. Ф. П-35. Оп. 14. Д. 20. Л. 70; Оп. 63. Д. 12. Л. 138, 139, 140; ГАПК. Ф. П-68. Оп. 28. Д. 292. Л. 12 (подсчит. авт.).
- ³¹ Геннадий Андреевич Борков родился в 1905 г. в семье крестьянина-середняка. В 1919—1927 гг. находился на руководящей комсомольской, затем — партийной работе в Ярославской области. В 1930—1934 гг. обучался в сельскохозяйственной академии им. Тимирязева. После её окончания поступил в аспирантуру, но был отозван в аппарат ЦК ВКП(б). С ноября 1937 г. по январь 1940 г. работал вторым и первым секретарём Воронежского и Новосибирского обкомов партии. Со 2 января 1940 г. по 20 июня 1945 г. возглавлял Хабаровский крайком партии и был отозван в распоряжение центра. См.: Руководители Хабаровского края (1938—1998 гг.). Хабаровск, 1998. С. 10.
- ³² Николай Михайлович Пегов родился в 1905 г. в семье рабочего. Трудовой путь начал батраком, затем работал на московских заводах рабочим. В 1927—1931 гг. находился на комсомольской работе. С 1932 г. по 1934 г. прошёл путь от заместителя до директора фабрики «Красная Роза» в Москве. Закончил три курса Московской промышленной академии им. И. В. Сталина. С октября 1938 г. по 1947 г. — первый секретарь Приморского крайкома и одновременно (с 1940 г.) Владивостокского горкома партии. Отозван в аппарат ЦК ВКП(б) и находился на ответственных должностях. См.: Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923—1991 гг.: Ист.-библиогр. справ. М., 1999. С. 465.
- ³³ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 2. Д. 679. Л. 42.
- ³⁴ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 1097. Л. 21, 22, 34; Ф. П-84. Оп. 1. Д. 42. Л. 79—81.
- ³⁵ Например, партийные организации краевого и областного уровня приняли (без учёта данных по Камчатке и Сахалину) в 1942 г. 2440 решений, в том числе 378 решений — Хабаровский крайком, 862 — Хабаровский горком и райком, 287 — Амурский обком, 278 — горком Комсомольска-на-Амуре. О работе партийной организации Хабаровского судоремонтного завода им. Кирова горком и райком приняли 13 постановлений, Комсомольского судоремонтного завода — 36, и только два из них были обсуждены на партийном бюро заводов. За этот период Кировский райком партии Приморского края получил 227 постановлений бюро крайкома, 252 — бюро обкома и сам на 50 заседаниях бюро принял 250—300 решений по различным вопросам. О своей работе за 1943 г. отчиталась одна треть секретарей первичных партийных организаций и партийно-кандидатских групп Хабаровского края, а в Комсомольске-на-Амуре более половины партийных организаций не проводили отчётно-выборных собраний с 1941 г. и секретари, члены бюро избирались путём довыборов. См.: ГАХК. Ф. П-331. Оп. 1. Д. 34. Л. 23; Д. 44. Л. 24; ГАПК. Ф. П-84. Оп. 1. Д. 39. Л. 3.
- ³⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 212. Л. 23; ГАХК. Ф. П-331. Оп. 1. Д. 51. Л. 13; Д. 55. Л. 5, 6.
- ³⁷ Там же. Оп. 116. Д. 170. Л. 1, 5.
- ³⁸ Там же. Л. 6—11.
- ³⁹ Там же. Оп. 122. Д. 91. Л. 158.

SUMMARY: The author of the article “Party organizations of the Far East of the USSR in extreme conditions in 1941—1945”, Candidate of Historical Sciences Galina A. Tkachova on the base of wide circles of sources there represented dynamic changes in number and structure of Party organizations of the Soviet Far East and their part in forming mobilization stability of the Far Eastern society in extreme war conditions.